

М. Я. МЕЛЬЦ

**«УКАЗАТЕЛЬ РУССКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»
А. Н. ПЫПИНА**

Академик А. Н. Пыпин помимо многочисленных теоретических трудов в области литературоведения, этнографии и фольклористики оставил в своем научном наследии ряд библиографических подборок¹. Одной из наиболее крупных, но, к сожалению, не завершенных библиографических работ А. Н. Пыпина является «Указатель русской этнографической литературы», который готовился им параллельно с написанием четырехтомной «Истории русской этнографии».

Еще будучи студентом, Пыпин ощущал необходимость в учебно-критических пособиях по основным разделам литературоведения. Впоследствии, в октябре 1901 г., он писал об этом: «Молодой ученый, приступая к занятиям... оказывается на первых порах в своем предмете как в дремучем лесу, где вынужден сам искать свою тропинку к серьезным вопросам науки. Таково было положение литературы..., и по воспоминаниям моего первого учения у меня сложилось потом убеждение в необходимости подобных общих курсов с объяснительными введениями и указанием литературы предмета: так я хотел работать по истории славянских литератур, по истории этнографии, по истории русской литературы»². Об этом же Пыпин говорил и в дни своего юбилея, в 1903 г.: «... на склад моих работ повлияло тогдашнее положение самой научной разработки... отдельные области науки оставались необъединенными: история общества и литературы, этнография, изучение народного творчества, славяноведение стояли рядом, но как бы чуждые специальности, и отдельные отрасли не имели общих изложений, которые могли бы служить опорой для начинающих»³.

Он всячески ратовал за демократизацию этнографической науки, основанной на собирательской работе, успех которой зависел от привлечения к ней широких слоев русской интеллигенции. По выражению В. Каллаша библиография для Пыпина была «не „госпожа“, а „служанка“» широких научных обобщений или помощница и руководительница начинающих заниматься наукою»⁴.

Уже первое большое исследование Пыпина «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских» (СПб., 1857) содержало обширную библиографию во всех дробных отделах каждой главы; к этой книге примыкает другой труд Александра Николаевича — «Для любите-

¹ Среди них: обзор книг и брошюр юбилейной пушкинской литературы 1899 г., учет работ историка В. С. Соловьева, библиография произведений В. Г. Белинского; в книге А. Н. Пыпина «Н. А. Некрасов», СПб., 1905, имеется специальная глава «Библиографический обзор литературы о Некрасове с его смерти» (стр. 275—321).

² А. Н. Пыпин, Мои заметки, М., 1910, стр. 40.

³ «Литературный вестник», 1903, кн. 3, стр. 337.

⁴ В. Каллаш, К пятидесятилетию научно-литературной деятельности А. Н. Пыпина, «Русская мысль», 1903, кн. 4, стр. 175.

лей книжной старины. Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок, поэм и проч., в особенности из первой половины XVIII века» (М., 1888), являющийся образцом критико-библиографической работы.

Большие подстрочные библиографические примечания даны Пыпиным во всех четырех томах «Истории русской этнографии» (СПб., 1890—1892), а в III т. «Истории русской литературы» (СПб., 1898) перечень литературы вынесен в специальные поглавные приложения, названные автором «Библиографическими примечаниями». Привлекаемые источники перечисляются в хронологическом порядке с подробными пояснениями и аннотациями, с вводными замечками к подборкам сведений по темам и жанрам (отдельно публикации и исследования).

Следует отметить, что в «Истории русской этнографии» автор, опираясь на труды В. И. Межова «Литература русской географии, статистики и этнографии» и «Литература русской истории», анализирует рост специальной этнографической литературы по народам России и приводит следующие цифры: 3413 работ за 1869 год против 5812 публикаций 1878 года⁵.

«История русской этнографии» насыщена всевозможными библиографическими данными по различным вопросам истории России и народоведения (материалы о путешествиях, изучении Сибири, деятельности научных обществ, сведения о крупнейших фольклористах-этнографах и т. п.). Рассматривая исследования народного языка, Пыпин, как указывает А. И. Соболевский, «в подтверждение своих фраз представляет массу имен. Но между этими именами много таких, которые даже специалистам мало знакомы»⁶.

Автор «доказал большую начитанность», «масса прочитанных им книг поражает» — так характеризовал библиографическую насыщенность «Истории русской этнографии» К. Н. Бестужев-Рюмин при представлении труда Пыпина для присуждения уваровской награды⁷. П. Сакулин отметил также, что «Исторические своды Пыпина, снабженные библиографическим аппаратом, не только дают опору для начинающих ученых... но, сооружая цельное здание из накопленного наукой материала,... отчетливо выделяют существенные пробелы»⁸.

Определенный интерес в плане подготовки библиографического свода по этнографии имеют такие работы Пыпина, как статья «Новейшие исследования русской народности» в ее завершающей части «Что сделано по изучению народности за последние 25 лет»⁹ и указатель литературы по народной поэзии, опубликованный в томе «Россия. Ее настоящее и прошлое»¹⁰ (отдельное издание статей о России из «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона). Указатель построен по жанрам (былины, песни исторические, песни нового образца, сказки, духовные стихи), причем литература делится на два раздела: тексты и исследования. В рукописях ученого сохранился более подробный предварительный план этой библиографии¹¹.

⁵ «История русской этнографии», т. II, стр. 303.

⁶ «Журнал Министерства народного просвещения», 1891, № 2, стр. 415.

⁷ «Отчет о тридцати четвертом присуждении наград графа Уварова», СПб., 1892, стр. 21 и 48.

⁸ П. Сакулин, А. Н. Пыпин, Отд. отт. из журн. «Вестник воспитания», 1905, № 4, М., 1905, стр. 28.

⁹ А. Н. Пыпин, Новейшие исследования русской народности, «Вестник Европы», 1883 июнь, стр. 598—629.

¹⁰ А. Н. Пыпин, История русской литературы. В кн.: «Россия. Ее настоящее и прошлое», СПб., 1900, стр. 627—628.

¹¹ Архив АН СССР, ф. 111, оп. 1, № 90, лл. 64—71.

В статье «Новейшие исследования русской народности» Пыпин, ссылаясь на данные В. И. Межова, подчеркивает рост литературы о народе. Здесь же он дает обзор материалов по экспедициям и путешествиям, описывает статистические сборники, памятные книжки, различные «Труды» и «Записки» губернских комитетов и комиссий, рассматривает деятельность Русского географического общества, его филиалов и отделений, обозревает издания Академии наук, Московского общества истории и древностей, Археографической комиссии и т. д., останавливается на исследованиях крестьянского быта и литературе по юридическим обычаям, о расколе и т. п.

Обобщая свой обзор, Пыпин указывал: «Изучения этнографические приняли в последние десятилетия столь широкое развитие, что равного обилия собранного материала и даже исследований не может представить ни одна из европейских литератур, кроме разве немецкой».

Прежде всего бросается в глаза замечательное богатство нового материала по изучению народного творчества, старины, современного и народного быта. Произведения народной поэзии, былины, песни, сказки, духовные стихи, народные картинки, обычаи, преданья, легенды, пословицы, загадки, заговоры, черты бытовые — обряды, юридические обычаи, факты об общине, артели и т. д. собраны в такой массе, о какой не имел понятия прежний литературный период, и начавшееся изучение уже теперь доставило множество любопытных выводов и наблюдений»¹². Подробный, всесторонний, критический обзор этой литературы «мог бы послужить предметом труда, чрезвычайно интересного и поучительного», — таков итог, к которому пришел Пыпин в 1883 г.¹³

К 1887 году еще более укрепилось решение ученого создать обзор русской этнографической литературы. В. А. Ляцкая в воспоминаниях об А. Н. Пыпине приводит отрывок из его письма к Н. Г. Чернышевскому от июня 1887 г.: «Довожу теперь до конца давний ряд статей об этнографии, которые по окончании думаю собрать и издать с подробным указателем литературы, что составит около трех „крепких“ томов, как выражаются немцы»¹⁴.

В предисловиях к I и II томам «Истории русской этнографии» (март и октябрь 1890 г.) Пыпин сообщил о работе над библиографией: «Эти подробности необходимы, однако, для специалиста и для каждого, приступающего впервые к изучению предмета и они собраны в другом труде, приготавливаемом мною к печати: это систематическое обозрение русской этнографической литературы в форме библиографического указателя. Это обозрение, как я надеюсь, доставит исследователям небесполезный подбор фактов и справок, какого не могла бы дать собственная история науки, а для приступающих к изучению предмета послужит руководителем в обширной массе разнородного материала, в котором начинающий обыкновенно только с трудом может осмотреться, долго не имея возможности составить себе отчетливого понятия о целом составе избранной им и полюбившейся науки».

Издание всех четырех томов настоящей книги я надеюсь окончить в течение года, а затем предполагаю приступить к окончательной редакции и изданию систематического обозрения»¹⁵.

¹² А. Н. Пыпин, *Новейшие исследования русской народности*, стр. 618.

¹³ Там же, стр. 602.

¹⁴ В. А. Ляцкая, *Воспоминания об А. Н. Пыпине*. Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ф. 621 (далее ГПБ), № 1117, стр. 232.

¹⁵ «История русской этнографии», т. I, стр. IV.

В указателе, по словам А. Н. Пыпина, будут собраны «...вообще указания на те многочисленные детальные исследования и фактические данные, масса которых не может иметь места в истории науки, но сведения о которых должны быть как *va detesum* под руками специалиста, и особенно начинающего этнографа»¹⁶.

В декабре 1891 г., завершая четвертый — последний том «Истории русской этнографии», Пыпин не делает уже столь определенных заверений по поводу скорого окончания работы, а ограничивается высказыванием о необходимости библиографического указателя по этнографии: «Специалист и обыкновенный любознательный читатель не имеют в руках сочинений, которые доставили бы по крайней мере свод того, что сделано до настоящего времени по главнейшим вопросам этнографической программы: и ученый, и любознательный читатель должны по этим вопросам тотчас погружаться в массу деталей, т. е. предпринимать целую сложную работу, вместо того чтобы иметь необходимейшие сведения уже собранными в некоторой полноте и системе. Деятели нашей этнографической науки, видимо, чувствуют неправильность этого положения вещей, и это сознание ясно обнаруживается теперь, с одной стороны, попытками цельных исследований по отдельным вопросам с обзором их литературы, с другой — желанием объединить содержание этнографической литературы по крайней мере в библиографической форме»¹⁷.

Общественность проявила большой интерес к подготавливаемому библиографическому справочнику. Рецензенты «Истории русской этнографии» специально подчеркивали важность этого замысла, который «составит целое событие в нашей науке и немало, конечно, послужит ее дальнейшему развитию»¹⁸. П. В. Миллюков, оценивший труд Пыпина на страницах «Этнографического обозрения», также приветствовал подготовку указателя¹⁹. В письмах многие корреспонденты Александра Николаевича (например, Н. Ф. Сумцов²⁰, Д. Н. Нефедов²¹, И. И. Юхенев²², Е. И. Якушкин²³) спрашивали о состоянии работы над обзором, ожидали его появления с большим нетерпением, как писал В. Ф. Миллер 12 августа 1892 г.²⁴.

Пыпин много работал над Указателем в течение 1890-х гг. Его помощниками в составлении Указателя были Я. Л. Барсков и Е. А. Ляцкий.

А. Н. Пыпин энергично поддержал вновь организованный этнографический отдел Русского музея императора Александра III. Он был членом особой совещательной комиссии, образованной в 1901 г. для выработки правил работы отдела²⁵, пожертвовал ему ряд экспонатов, за что товарищ управляющего музеем гр. Д. И. Толстой от имени Совета этнографического отдела официально приносил благодарность Пыпину в марте 1902 г. и сентябре 1903 г.²⁶.

В юбилейном адресе Русского музея к 50-летию научной деятельности Пыпина, прочитанном Д. А. Клеменцом, сотрудники отдела благодарили академика за дружескую помощь и словом, и делом, и нравственную

¹⁶ «История русской этнографии», т. II, стр. IV.

¹⁷ Там же, т. IV, стр. 454.

¹⁸ «Живая старина», 1890, вып. I, отд. III, стр. 3.

¹⁹ «Этнографическое обозрение», 1892, № 1, отд. II, стр. 4.

²⁰ ГПБ, № 872, л. 5.

²¹ Там же, № 593, л. 22—22 об.

²² Там же, № 1025, л. 6.

²³ Там же, № 1037, л. 1—2 об.

²⁴ Из переписки деятелей Академии наук. Подготовил Д. И. Абрамович. Л., 1925, стр. 100.

²⁵ А. М. Разгон. Этнографические музеи в России (1861—1917 г.), В кн.: Очерки истории музейного дела в России, вып. III. М., 1961, стр. 255.

²⁶ ГПБ, № 893.

поддержку, оказанную им в ту трудную минуту, когда они «приняли на себя ответственную задачу основать новое ученое учреждение...»²⁷.

Именно туда отдал ученый свои источниковедческие материалы.

Кроме библиографии Пыпина в архиве Государственного музея этнографии народов СССР имеется «Дело по изданию указателя русской этнографической литературы по материалам, пожертвованным Русскому музею императора Александра III академиком А. Н. Пыпиным», начатое 2 января 1902 г. и продолжавшееся до 28 мая 1912 г.²⁸.

А. Н. Пыпин совершил ту ошибку, от которой предостерегал А. Котляревского и С. Венгерова: слишком большой размах затруднил подготовку рукописи к печати и тем самым лишил русскую этнографию и фольклористику необходимого вспомогательного пособия.

Сохранившиеся в бумагах Пыпина заготовки свидетельствуют о большой научной значимости и масштабности этой работы²⁹. Приводим обнаруженный в архиве последний вариант плана книги, озаглавленный «Этнографическая библиография».

«I. Цельные сборники, общие исследования, биографии.

— Сборники песен с конца прошлого века (Новиков, Чулков; Калайдович, Сахаров, Киреевский, Бессонов, Варенцов, Якушкин, Шейн; Рыбников, Гильфердинг, Барсов и пр.). Песни в старых рукописных сборниках.

— Сборники сказок

(До Сахарова; Сахаров, Афанасьев, Худяков).

— Сборники смешанные

(Издания Геогр. общества, Моск. общ. ист. и древн., II Отд. Академии, Моск. общ. естествозн. и антропологии и проч. Специальные журналы; сборники Худякова, Садовникова и пр.).

— Описания обычаев

(Сахаров, Снегирев, Терещенко, Даль, Авдеева; Ефименко, etc. etc.).

— Пословицы (Даль и пр.).

— Народный язык

(Областные словари; Даль, Подвысоцкий и пр.).

— Биографии.

II — Исследования антропологические; мифология; объяснения народной поэзии.

— Племя. «Две народности». Колонизация. Поглощение инородцев и пр.

— Мифология (Старая школа до Буслаева и Афанасьева; Срезневский; труды Буслаева и Афанасьева и их школа; Потебня; Лавровский; Ягич и Веселовский) — вопрос о влиянии христианства и пр.

— Объяснения народной поэзии (Катков и Белинский; Ап. Григорьев; Буслаев и Афанасьев; Ор. Миллер; Бессонов; Стасов; Веселовский и проч.).

III. — Памятники нар. поэзии и языка.

— Эпос.

— Песни исторические.

— Песни бытовые (детские, хороводные, плясовые, беседные, голосовые или протяжные).

— Песни обрядовые

(колядные, подблюдные, святочные, волочебные, весенние, семицкие, купальские, жнивные, толочные, масляничные, свадебные, похоронные, или причитанья. — См. также: календарь).

²⁷ «Литературный вестник», 1903, кн. 3, стр. 326.

²⁸ Хранится под шифром $\frac{A-4}{1631}$.

²⁹ Архив АН СССР, ф. 111, оп. 1, № 15; Рукописный отдел Ин-та русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, ф. 250, № 83 и 790.

— Песни разных кругов народной жизни: козацкие, бурлацкие, разбойничьи, пастушьи и пр.

— Песни новейшего изделия; цыганские романсы и пр. Отдельные и случайные сборники, местные и т. д.

— Сказки.

— Легенды; апокрифические предания.

— Историко-эпические предания, народные повести и рассказы.

— Обычаи, поверья, суеверья, приметы; колдовство.

— Заговоры и заклинания.

— Загадки.

— Народный календарь и праздники.

— Народные игры; зрелища; увеселения (игры детские, игры молодежи).

— Пословицы, поговорки, прибаутки.

— Народные картинки.

— Музыка народных песен.

— Народная медицина; знахарство.

— Народный язык; наречия; офенский язык и пр.

IV. Памятники нар. языка и поэзии малорусские и западно-русские (по подобным рубрикам).

V. — Народный быт вообще. — История; видоизменения; новейшие изучения его и их влияние.

— Быт земледельческий. (Исторические сведения. Обстановка земледелия. Изба; орудия; приемы хозяйства. Описание деревни.)

— Быт торговый; нравы купечества; офени и коробейники и пр.

— Быт промысловый (Охота и звероловство; рыбный промысел; бурлачество; кустарная промышленность и пр. с этнографической точки зрения).

— Быт фабричный.

— Быт помещичий, старый и новейший.

— Быт церковный: духовенство, богомолье и т. п.

— Раскол.

— Обычное право: быт семейный, община, ее история и настоящее. Народные юридические понятия; волостной суд и т. д.

— Народная одежда.

VI. — Местные бытовые описания.

— Описания отдельных краев, городов, местностей — с этнографической точки зрения.

— Путешествия.

VII. — Инородцы.

— Этнографические программы.

— Этнографические общества и музеи»³⁰.

В «Деле» хранится переписка Музея с Е. А. Ляцким который взял на себя подготовку рукописи к печати, получил необходимое субсидирование, но довел дело только до корректуры первых листов. Сначала печатание вела типография Академии наук и книга называлась «Указатель русского музея императора Александра III» (см. корректуру 1-го листа, подписанную 11 декабря 1904 г.). Затем, в связи с увольнением Ляцкого из Музея, печатание перешло в типографию М. М. Стасюлевича, а обзор стал именоваться «Указателем этнографической литературы». Судя по письмам и сохранившимся оттискам корректур, Ляцкий все время вел редакционную правку, привлекал специалистов к просмотру ряда глав³¹,

³⁰ Архив АН СССР, ф. 111, оп. 1, № 14.

³¹ Например, в октябре 1904 г. академик А. А. Шахматов разработал план расположения лингвистических и диалектологических материалов, Архив ГМЭ, «Дело», лл. 5—8.

однако технически работа была сделана неряшливо: нет единообразия в библиографических описаниях, в выработке условных сокращений; наблюдается разноречивость в пунктуации и т. п.

Судя по корректуре, «Указатель» открывался разделом «Общие вопросы. Начало этнографических исследований русского народа», где после небольшой преамбулы идет перечисление обзоров трудов в хронологическом порядке, выдержанном не очень точно. Затем в этом разделе после большого разъяснения о содержании понятия «народность» приведены библиографические данные, посвященные разработке этого вопроса в самых общих чертах, причем дана оговорка, что «с различными подробностями этого постепенно усложнявшегося изучения... читатель познакомится в особых отделах указателя». Сведения, доведенные до 1906 г., расположены в строгой хронологической последовательности.

Следующий большой раздел, отраженный корректурой — «Указатели». Принцип подачи материала здесь сохранен тот же: сначала дано пояснение, когда и как стали появляться в русской науке издания такого рода, затем в хронологии перечислены главные обзоры по этнографии, литературе, географии и статистике, археографии и т. п.

Судить о построении всей книги Пыпина пока нельзя, так как его карточки находятся в полном беспорядке, что является следствием не только участия многих лиц в перетасовке материала, но и самого метода работы Пыпина. Он заносил сведения на листы, затем разрезал их и подклеивал по разделам. За истекшие годы часть наклеек оборвалась, листы смешались; для детального изучения требуется предварительный разбор многих ящиков. Однако нет сомнения, что собранные Пыпиным сведения разнообразны и очень ценны.

Необходимость в библиографии фольклорно-этнографической литературы осталась актуальной и в начале XX в. Ни годовые обзоры литературы В. Н. Перетца за 1903—1904 гг.³², Б. Э. Петри за 1911 год³³, Е. Н. Елеонской, А. В. Маркова, А. Л. Маслова, В. В. Пасхалова и др. за 1911—1913 гг.³⁴, Н. Познанского за 1914 г.³⁵, ни «Материалы для библиографии этнографической литературы» В. Н. Харузиной, содержащие сведения о русских и иностранных исследованиях³⁶, ни книга Д. К. Зеленина «Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700—1910» (СПб., 1913) не удовлетворили эту потребность. Этот библиографический пробел не восполнен по сей день. Приведение в порядок библиографического наследия А. Н. Пыпина несомненно принесет большую пользу и этнографам и фольклористам.

³² В. Н. Перетц, Обзор важнейших новых трудов по народной словесности, «Педагогическая мысль», Киев, 1904, вып. II, отд. III, стр. 1—28.

³³ Б. Э. Петри, Библиография за 1911 год по этнографии, религии, языкознанию и фольклору, «Живая старина», 1913, вып. III—IV, стр. 441—468.

³⁴ «Библиографический указатель литературы по народной словесности на русском языке», вып. 1—3. М., 1913—1915.

³⁵ Н. Познанский, Обзор русской этнографической литературы за 1914 год. Великороссы, «Живая старина», 1915, вып. I—II, стр. 173—216.

³⁶ Приложение к кн.: Н. Н. Харузин, Этнография. Лекции, читанные в Императорском Московском университете, ч. IV. СПб., 1904, 295 стр.